Наталья ПАТРАЦКАЯ

ЗОЛОТО КЛЕНА

короткий роман

Короткие романы

Патрацкая Н.В.

Золото клена

«Автор»
2026

Н.В. П.

Золото клена / П. Н.В. — «Автор», 2026 — (Короткие романы)

Герои романа находят друг друга, но их обычная жизнь сопровождается незатейливыми приключениями с мистическим уклоном.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Золото клена

Глава 1

Анфиса посмотрела в окно: яркие золотистые завитки кленовых веток царствовали во дворе. Неописуемая красота раскинулась над землей, достигая шестого этажа. Местами в желтых букетах кленов вставали величественные березы с зелеными листьями. Рябина где-то снизу прислонилась к клену красными ягодами. Вот это букеты! Осталось перевязать ленточкой букет из деревьев и упаковать его в подарочную бумагу. Но где та огромная рука, которая способна поднять роскошный букет осени? Где та жилистая рука, которая могла бы принести своей любимой несколько листьев клена, маленький желто-медный букет? Анфиса бы с удовольствием поехала к такому любимому.

Но где его взять? Она посмотрела на плоский экран телевизора, на котором игрок в яркой одежде прятался от бычка, подпрыгивая в воздухе вслед за веревкой. Так и ей захотелось сфотографировать центр букета осени, но не хотелось спускаться вниз. Снизу — красивая осень, а сверху — великолепная. Она стала фотографировать осень из окна, потом распечатала фотографии на цветном принтере, и быстро закончилась желтая краска, — это она распечатывала осенние картинки.

Пришлось ехать в магазин электронной техники. Покупая краски для принтера, Анфиса увидела имя продавца на груди — Родион. Понятно, что он не гонял телят на другие планеты. И ей пришла в голову озорная мысль. С некоторых пор она работала в фирме «Мистические обстоятельства» в лаборатории повышенной секретности, где занимались производством серийных сказок, действующих на психологическое настроение населения. Естественно, что на эмблеме фирмы сиял золотистый лист клена.

Все более чем просто: по заказу от телевизионной компании сотрудники создавали инопланетян, летающие объекты и мелкую чертовщину. Например, если в некоем регионе ожидалась гроза, то туда высылался дополнительный метатель молний. Незаметный самолет обладал способностью разбрасывать подобие молний в определенном направлении. Выбирался известный человек с прочной репутацией и запугивался молниями так, что любо — дорого его было снимать корреспондентам телекомпании, а потом показывать народу и приговаривать, что случайные съемки получены с места событий очевидцами.

Хорошо получалось запугивать летчиков небольших аэродромов. Можно было обойтись без грозы. Над аэродромом то и дело появлялся летающий объект, прикрытый специальным обручем, излучающим потоки разноцветного света, в котором всегда присутствовал золотистый оттенок. Летчики пугались, и оставалось только снимать результаты творчества компании.

Самое любимое развлечение фирмы — инопланетяне. Их создавали как современные картинки для Всемирной паутины. Инопланетяне засылались на шашлычные полянки к концу пиршества. На человека надевали шлем телесного цвета, в области глаз в маску вставлялись треугольные глаза. Люди для шуток подбирались изящные, с ними отрабатывали специфическую походку, на руки надевали нечто похожее на перепонки. В совокупности такой инопланетянин поражал самих создателей.

Анфиса всегда вздрагивала при виде очередного чудика — инопланетянина. Есть люди, у которых локти выгибаются в другую сторону, она сама видела таких людей, а в обличье инопланетянина вывернутые локти удивляют. Где найти уникальных инопланетян, рожденных на Земле? Лучше всего на конкурсе. Поэтому телевизионная компания объявляла конкурс людей с инопланетными особенностями в организме. Отбирали группу нужных людей, заключали с ними контракт и готовили их к роли инопланетян.

В таких случаях не мешал межзвездный корабль. Если взять Буран и добавить к нему дополнительную геометрию из несущих конструкций, то слабонервных людей вполне можно было бы удивить, а заодно доставить инопланетян в нужное место, скажем, на конференцию заумных докторов наук. Телекомпания межзвездных сюжетов никогда не страдала отсутствием зрительской аудитории, значит, у Анфисы была отличная работа.

Работая менеджером по продаже электронной техники, Родион, молодой человек славной наружности, лоб в лоб столкнулся с инопланетянином. Свет в зале в этот момент слегка уменьшился, и перед ним появилось существо среднего роста. Оно смотрело огромными треугольными глазами, сковывая его волю. Казалось, что в зале никого, кроме них двоих, не было. Существо взяло ноутбук и передало его следующему такому же чудику, который высветился в пространстве торгового зала.

Вскоре из инопланетян выстроилась целая цепочка, по которой из торгового зала исчезли ноутбуки. Родион оцепенел. Он даже не нажал на кнопку сигнализации. Все зрелище в торговом зале было снято на камеру слежения. Кадры пошли в телевизионный эфир вечером. Родион стал самым популярным лохом дня. Речь шла об инопланетянах — злоумышленниках. Знал бы он, кому принадлежала разработка внешнего облика инопланетян! Всю бы злость на того обрушил! У руководства телекомпании существовал договор на покупку ноутбуков для этой группы людей, а зрелище окупило затраты.

Родиону было мучительно стыдно за инопланетное ограбление своего отдела, за вынесенные на его глазах ноутбуки, и он решил уехать куда подальше, где нет инопланетян. И поехал он на восток через чугунное кольцо страны. В купе рядом с ним сидел накачанный мужчина, мучимый знаниями о Тунгусском метеорите. Его все волновал вопрос, почему по периметру колдовского круга деревья лежали, а в центре зеленели.

— Очень интересно. — сказал Родион и добавил: — это была летающая тарелка, у которой по периметру находились вращающиеся винты, а в центре — наблюдательный пункт.

— Замечательно, молодой человек, мне такая идея самому приходила в голову. Если пойти дальше и предположить, что на воздушную подушку, расположенную по периметру корабля, была произведена посадка межзвездного корабля?

— Почти одно и то же.

— Не скажите, молодой человек! Летающая тарелка слишком мелкая, а вот межзвездный летательный аппарат был бы более уместен.

— А нам что от этого? — спросил без интереса Родион.

— Как что? Да это же к нам инопланетяне прилетали! Другая цивилизация.

— Эти инопланетяне у меня отдел ограбили, и я от стыда еду, куда глаза не глядят.

— Точно, вспомнил Ваше лицо! Это Вы тот лох, которого чудики с треугольными глазами обокрали! — воскликнул радостно попутчик.

— Чего мне пилить через чугунное кольцо страны на восток, если и там уже знают эту историю?

— Слушайте, раз Вы лох известный, поедемте со мной на место падения Тунгусского метеорита или на место приземления межзвездного корабля, который оплавился и превратился в непонятный землянам материал. То есть межзвездный корабль произвел самоуничтожение.

— Если корабль оплавился, что мы там искать будем?

— Почту! Самую настоящую почту инопланетной цивилизации.

— Письмо в бумажном конверте?

— Юмор уместен. Нам с Вами надо стать экстрасенсами, настроиться и идти искать в ту сторону, куда нам укажет наше шестое чувство.

— Ходить по буреломам, по корягам, среди комаров?

— Слушайте, комары Вашего фиаско в магазине не видели. С этим Вы могли бы согласиться?

— Несомненно, — серьезно ответил Родион.

Анфиса вошла в купе во время движения поезда.

— Добрый день, любители экзотики! Меня зовут Анфиса. Я прибыла на вертолете, который высадил меня на крышу вашего вагона, и через специальный люк я спустилась в вагон.

— Меня зовут Родион, — улыбнулся недоверчиво молодой человек.

— А, я Вас знаю. — сказала Анфиса с улыбкой.

Попутчик представил себя:

— Сидор Сидорович! Меня все знают из-за пристрастия...

— Можно не продолжать, я Вашу версию о Тунгусском метеорите читала в журнале.

— А где теперь Ваши крылья, Анфиса, на которых Вы прилетели к нам? — спросил серьезно Родион.

— В чемодане лежат, — ответила она серьезно.

— Анфиса, мы хотим Вам предложить экскурсию в поисках почты или черного ящика Тунгусского межзвездного корабля.

— Так Вы утверждаете, что это был корабль, а не метеорит? — спросила Анфиса весьма заинтересованно.

— Камень, ножницы, бумага. Нам нужен черный ящик межзвездного корабля, — без эмоций промолвил Сидор Сидорович и подумал, что Анфиса — молодая и весьма симпатичная девушка.

— А в ящике нас ждет информация? — заинтересованно спросила Анфиса. — Ой, а космические летчики катапультировались из корабля?

— Деточка, ты чудо! — воскликнул Сидор Сидорович, вытаскивая из кармана янтарные четки. — Летать умеешь?

— Да, прицеплю крылья и полечу.

— Наш человек! Ты куда путь держишь?

— У меня отпуск. Я еду туда — не знаю куда.

— Отличный ответ. Подожди, это ты победила на очередном всемирном конкурсе экстрасенсов?

— Да, это была я.

— Анфиса, посмотрите на фотографии места падения неизвестно чего.

— Это и есть место падения Тунгусского...

— Не спешите! Думайте, деточка! Думайте! Живы ли те создания, которые сидели в этом корабле?

— Членов экипажа было семь человек, — серьезно проговорила Анфиса. — Двое спеклись в корабле при приземлении, пятеро катапультировались с высоты в двадцать километров. Их отнесло ветром. Надо узнать, куда дул ветер в тот день.

— Их отнесло за двадцать километров в сторону от места падения, — повторил Родион.

— В голове промелькнуло слово «кокос». — сказала Анфиса.

— Хорошо, они приземлились в шаре, который раскрывается на две половинки, — договорил Родион.

Анфиса еще раз внимательно посмотрела на снимок места падения инопланетного тела.

— Они расплодились, — вымолвила Анфиса. — Точно, их теперь на Земле не меньше сотни. Они обладают некими неизвестными людям функциями.

— Ура! — воскликнул Родион. — Я нашел, откуда появились инопланетяне в моем отделе!

Анфиса была озадачена совсем другими проблемами: пришло сообщение о трансформации чужих инопланетян. Среди тех, кто это понял, оказался Родион! Сидор Сидорович сомнений не вызывал, этот специалист всегда был рядом с самой нереальной правдой. Ему верили

представители фирмы «Мистические обстоятельства», за ним следили и делали неспешные выводы. Так она оказалась рядом с ними.

Тем временем путешественники покинули поезд, пересели на вертолет и полетели в сторону от падения космического объекта. В двадцати километрах от воронки с вихрами лежачих деревьев они опустились на крошечную поляну благодаря классному летчику вертолета. Им предстояло найти капсулу: если инопланетяне не циркачи и не сидели в ней в три погибели, то скорлупа должна быть приличных размеров. Еще если у них была повышенная гибкость, то размеры капсулы могли быть очень малы внутри, но велики снаружи для защиты инопланетян при прохождении атмосферных слоев.

Путешественникам повезло, они встретили охотника и спросили его о большой скорлупе. Удивительно, но охотник не рассмеялся, а сказал, что знает берлогу медведя, которую используют многие поколения медведей и к которой людей они не подпускают. Берлога имеет внутри форму скорлупы кокоса. Группа из четырех человек подошла близко к уникальной берлоге и услышала устрашающий рев медведей. Медведи погнали путешественников от музейного экспоната так, что они забыли думать о тунгусской местности.

Анфиса знала, что большие массы населения не заведешь подобными сообщениями, люди их не заметят, и правильно сделают, и задачи такой никто не ставил. Но придумывать мистические обстоятельства — это ее прямые служебные обязанности. Есть три сферы жизни: вода, земля, космос. Космос дал о себе знать, но она знала, что надо работать на противоположности, значит, людские взгляды надо опустить на дно! И что? Точно, некий бизнесмен решил поиграть в капитана Немо! Он купил себе не яхту, а подводную лодку. Подводная лодка бизнесмена отличалась от военной подлодки, как дворец от казармы. Можно удивить бизнесмена в подводном мире, но он жадный и сенсацию на поверхность может не выпустить. И это не мысль.

Мысль! Взять пару тунгусских инопланетян, посадить их в легкую подлодку или спусковой глубинный аппарат, завуалировать его под космический плавающий объект, сделать так, чтобы изображение инопланетных жителей шло импульсами на подводную лодку бизнесмена. Его приемные устройства уловят эти навязчивые изображения. Шок обеспечен, а с обеспеченного клиента корпорация получит свою долю выплат. Но Анфиса не приступила к широкоформатному внедрению в жизнь своей очередной ахинеи.

Новоиспеченные друзья поехали в сторону деревни Болта, где у него был свой особняк, в котором он выделил гостевые комнаты для Родиона и Анфисы. Сам Сидор Сидорович пошел отдыхать, а молодые люди поехали по деревне на золотистом автомобиле, который он им и дал.

— Отдаленное будущее, как и отдаленное прошлое, имеет пять различий, естественно при сравнении с настоящим временем, — проговорила Анфиса, рассматривая коромысло, лежащее рядом с человеком или подобием человека.

— И что ты скажешь об этом человекоподобном существе? — с напряжением в голосе спросил Родион.

Они склонились над человеком, лежащим так, словно он повторял линию коромысла. Рядом лежали два пустых ведра. Родион, одетый в серебристый комбинезон, попытался качнуть лежащего человека: судя по всему, он еще был жив, но полностью невменяем. Анфиса была в золотистом комбинезоне.

— Анфиса, мужик выпил два ведра воды и потому такой тяжелый на подъем?

— Родион, он выпил тяжелую воду, — насмешливо ответила девушка, — скорее всего, человека ударили коромыслом по голове.

— Это в тебе детектив проснулся. Но у нас с тобой совсем другое дело. Нас не должные волновать пустые ведра, — быстро проговорил Родион, пытаясь увести Анфису от коромысла. — Пойми, человек жив. Он сам проснется, а нам совсем ни к чему быть узнанными.

Анфиса невольно подчинилась Родиону и быстро села в машину. Машина золотистого цвета рванула с места, оставляя за собой облако пыли.

Человек, лежащий рядом с коромыслом, посмотрел вслед пыльному облаку:

— О, разбудили! Поспать не дали.

И он вновь свернулся в клубок рядом с коромыслом. К коромыслу подошла женщина в ситцевом платье с цветочками. Она подняла два ведра и коромысло, не обращая внимания на мужчину, лежащего на траве, медленно пошла к колодцу. Она спокойно потянула к себе ведро, закрепленное на журавле, и с ужасом отшатнулась от него: в ведре виднелась ядовито — желтая жидкость. Она попыталась вылить желтую смесь на землю, но смесь свернулась в клубок, как мужик у коромысла, и зависла на дне ведра. Женщина решила снять ведро с журавля, но у нее ничего не получилось. Общественная бадья была хорошо закреплена от варваров. Тогда она вернулась к лежащему мужчине и стала его будить:

— Вставай! Вставай я тебе говорю!

— Отцепись! Я сплю!

Женщина горестно вздохнула и пошла домой. А дома у нее не было воды даже в умывальнике, на который надо нажимать снизу, а пресловутое деревянное зеленое удобство скрывалось среди кустов зеленого крыжовника. В это время золотистая машина притормозила рядом с особняком, окрашенным в солнечный цвет и покрытым медной крышей. Дом стоял в деревне, как одуванчик на газоне. Анфиса первая покинула машину. На ходу снимая желтый комбинезон и улыбаясь фирменной улыбкой, она вошла в ванную комнату, коснулась крана, вода полилась на руки. Она еще раз повернула кран, и вода забила из разных концов голубоватой ванны, наполняя емкость. Она плотнее прикрыла за собой дверь.

Пока Анфиса находилась в ванной комнате, Родион в холле включил экран размером в стену и увидел репортаж со спутника Сатурна. Этот спутник жители Земли прозвали Землей — 2. Вся жизнь землян словно отражалась на новой планете. В передаче с Земли — 2 показывали удобства в новых домах, но вместо прозрачной воды из крана лилось желтое соединение, состоящее из непонятных веществ. Родион передернулся, вспоминая, что сегодня они пытались умыться этим редким веществом, доставленным им с Земли — 2, но только испачкали местный колодец. Ему стало совестно, что он оставил желтовато — медный клубок слизи в ведре колодца, хоть он и стоил больших денег.

К колодцу стали подходить люди с ведрами. Это был единственный колодец с журавлем и бадьей на небольшую деревню, брать воду из реки жители отвыкли. Мужики пытались снять бадью, прикрепленную цепью к журавлю, но у них ничего не получалось, а опускать желтый склизкий сгусток в колодец они не хотели. Неожиданно мужиков, одетых в одежду деревенского образца, стал отталкивать от бадьи крепкий молодой человек в серебристом комбинезоне. Он ловко схватил желтый сгусток руками в странных перчатках, и вскоре исчез в машине.

Анфиса вышла из ванной комнаты и увидела входящего в дом Родиона, несшего в руках желтый комок космической слизи.

— Анфиса, мы с тобой забыли образец моющего вещества, я его вернул...

Неподражаемый Родион предложил Анфисе выпить шампанского. Один выстрел в честь новой жизни! Сладкое импортное шампанское мелкими пузырьками разлилось по ее организму, Анфиса пила глоток за глотком, целый хрустальный бокал!

О, истинное блаженство взбудораженным нервам! Потом еще полбокала, кусочек шоколада с орехами — и в голове, как в пустой бочке, мир и спокойствие! Она успокоилась. Гроза в честь новой жизни разбудила ночью. За окном сверкала молния, грохотал гром, в голове шипели пузырьки от шампанского. Она, трусиха, закрыла плотно окна, натянула на голову одеяло и уснула.

Мужчина ее мечты, Родион, ей не принадлежит, она рядом с ним только иногда проходит. Он ее покинул. Все очень просто. В его офис пришла хорошенькая женщина. Фигурка у нее

сладкая, такая она аппетитная оказалась для скакуна, ведь Родион — лошадь по гороскопу. Джинсы ее обтягивают, грудь у нее колеблется от дыхания, он и влюбился.

Анфису Родион стал презирать и часто стал высказывать неприятные слова по любому поводу при общении с ней. Той женщины уже полтора месяца нет на работе, а они из-за нее за это время успели поссориться! Говорят, что она с лошади спрыгнула и ногу свою сломала. Анфиса вот только не поймет, с какой лошади она спрыгнула? С Лиса, любителя галстуков с головами лошадей, или с коня?

Анфису встретил Родион, и довез ее до дома по старой дороге, по которой теперь можно было проехать без пробки, благодаря появлению новой дороги. Дома Анфису ждали кошка и собака. Пол был покрыт материалом из разорванной подушки. Вот представьте, вы приехали из отеля, где вас кормили, где за вами убирали и мыли, в квартиру, где все заброшено. Разгром. Работы дома непочатый край, а утром надо выходить на работу. И нечего. И никого не встретила.

На газоне стояла сухая трава, коротко подстриженная. Листья на деревьях лениво шевелились в легких порывах ветра. Вода со свинцовым оттенком тихо отражала аналогичное небо. Середина лета собственной персоной бродила по земле, и рядом с летом ходила Анфиса. Она находилась в зените молодости. Походка ее еще легка, но уже не суетлива. Она много знает и обладает неплохой памятью. Фигура под одеждой не манит, но и не отталкивает. Это ситуация в значительной мере зависит от выбранной одежды. За ней струится тот запах духов, который подарил последний ее мужчина. Анфиса — нормальная девушка. Она с тоской посмотрела на берег городского пляжа и не заметила загорающих людей, значит, они не заметили, что идет середина лета.

Недалеко от Анфисы, за прибрежными кустами сидел на скамейке независимый детектив Илья Лис. Он пил воду, вот и сидел на берегу пруда, который на карте называют рекой, но все в городе его называют главный городской пруд. Рыжеволосая девушка привлекла внимание Лиса. Он невольно вздрогнул, ему показалось, что с ней он еще встретится. Он не видел мужчины, лежащего в траве. Загорает мужик и ладно. Детектив медленно ушел с пляжа по берегу пруда. Рыжеволосая женщина его не заметила. Он шел и думал, что надо найти событие типа ограбления банка. Дано: сожженный автомобиль инкассаторов, исчезнувшие мешки с деньгами, живые инкассаторы, чьи показания не совпадают. Кому-то нужны были деньги в большом количестве. Ей нужно для счастья 1.5 миллиона рублей. Для этого банк грабить не надо, но эти деньги у нее вряд ли появятся.

А есть те, кто строят не просто усадьбы, а целые многоэтажные комплексы, квартиры в них продать трудно, хозяева делают акции, но народ не в состоянии купить все квартиры в новых домах. Поэтому, при социализме, квартиры давали людям. Можно было пойти на фирму и работать за квартиру. Сейчас квартиры дают за выселением, но выселение из пятиэтажек с каждым годом уменьшаются, стали дома надстраивать, чтобы не сносить.

Если жилой комплекс построили на пустыре, то хозяева никому ничего не должны, семнадцатиэтажные корпуса стоят на мизерном пространстве земли. Еще не вся вода поднимается выше пятого этажа. Внешне комплекс из десятка домов необыкновенно красив, но внутри дома: квартиры без отделки, без хорошей работы лифтов и санузлов, без горячей воды. Красота домов внешняя — за счет удобств внутренних.

Дома стоят, как чудесные картинки, а квартирки продаются с трудом. Хозяева в большом убытке. Они вполне пойдут на ограбление банка, им точно надо пять мешков денег для продолжения работ. Выход без ограбления? Пойти на переговоры с руководителем, которому принадлежит земля исключительно по службе.

Короче, банк ограбили по большой необходимости. Как? Это дело следователей, их много подключится к этому делу. Разногласия по деньгам 55 миллионов рублей или 1 миллион руб-

лей. Показали в новостях, что инкассаторская машина управляется из кабины шофера. Человек с деньгами сидит в сейфе. Пожар в машине тушится нажатием кнопки. Значит, шофер был дилетант. Грабители вскрыли мешки, то есть они знали, как это сделать, потом на глазах у пешеходов, под их камерами телефонов, разбежались кто куда. Люди не пострадали, машина сгорела. А было ли ограбление или это реклама инкассаторской машины? В голове Ильи Лиса еще раз всплыл образ рыжеволосой женщины Анфисы, он подумал, что с ней он еще встретится.

Анфиса знакома с жизнью, и жизнь ее знает. И этот пляж она помнит своим телом. Сколько часов она на нем загорала! Сколько она смотрела на этот пруд с пляжа! На него она приходила в жаркие дни, когда ехать куда-либо было слишком для нее жарко. Да. Однажды она дней пять подряд одна ходила на пляж и ложилась на одно место. В пяти метрах от нее лежал великолепный мужчина. Его накачанное тело излучало столько энергии, что она утром вскакивала, смотрела на небо и бежала на пляж. Он приходил утром. Тело его уже было бронзовым от загара. Она смотрела на него и вставала поодаль. Она вообще любила стоять на пляже и только иногда ложилась ногами к солнцу.

Когда мужчина лежал, он ей нравился, но стоило ему подняться на ноги, он становился ей не интересным. Интеллекта в нем было маловато. Физически он ей импонировал, но его лицо и лоб не вызывали удовольствия. Он ее тоже заметил, но помалкивал. Волосы у него были как эта трава — сухие, коротко подстриженные. Они так и не познакомились. Середина лета. И центр напрасной ревности. Да, она последние дни страдала от ревности, то ли это память не уходила и держалась в ее душе остатками ревности. У нее была случайная связь с иностранцем. Амон был с интеллектуальным лицом, но без особых признаков мускулатуры. Лицо ее устраивало, но тело не привлекало. Однако она его любила некоторое время и ревновала ко всем женщинам, с кем его видела. И вот сейчас, глядя на пустой пляж, она почувствовала, что и ревность ее больше не интересует. Настроение стало похожим на свинцовые облака.

Что дальше? А почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она что, сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! И чего она вчера весь вечер давила на кнопки телефона, а слышала одни гудки? Никто ей не отвечал. И зачем ей в Интернете высматривать его письма? Она остановилась на берегу пустого пруда, лодки и те не бороздили его просторы.

Девушка повернула голову и увидела в траве мужчину. Он лежал спиной к ней. Эту спину она уже видела! Давно, но видела на песчаном пляже, а сейчас спина виднелась из травы. Ей стало страшно. Захотелось убежать. Но глаза заворожено смотрели на мужскую спину, ей неудержимо захотелось коснуться пальцами его кожи. А кто мешает? Он один. Она одна. И лето, хоть и не жаркое, но лето. Она подошла ближе, заметила его рубашку на ветках дерева. Он лежал в брюках.

— Вы живы? — спросила Анфиса дрожащим голосом.

В ответ она услышала оглушающую тишину. Ей захотелось убежать, но некогда обожаемая спина тянула к себе. Она нагнулась к мужчине, он резко повернулся, и она оказалась на его груди.

— Здравствуй, любимая! Долго же я тебя ждал!

Она лежала на его крепкой груди, их глаза смотрели в упор.

— Ты не из трусливых баб! Я люблю тебя, женщина! Понимаешь! Я два года не мог тебя найти! Я не знал, где тебя искать! Я шел на пляж в любой теплый день. Я ждал тебя!

Она попыталась скатиться с его груди, но он судорожно обнимал любимое тело, которым бредил так долго!

— Почему ты перестала ходить на пляж?

— Мой молодой человек по имени Амон не пускал меня на пляж и сам не ходил на него. Да, я помню Вас на пляже! Да, мы пять дней рядом загорали, но мы не разговаривали и не знакомились! Да, мы вместе работали!

— А! Помнишь!

— Пока еще не забыла. Я подумала, что Вам плохо.

— Мне было плохо, но теперь я чувствую себя отлично под твоей тяжестью!

— Отпустите меня, и я поднимусь, Вам станет легче.

— Я не отпущу тебя! Я тебя поймал! Ты моя! — и он впился в ее губы с такой страстью, что она невольно ему ответила.

Глава 2

Что с людьми делают чувства? Они выключают их сознание из розетки совести. Совесть засыпает с чистой совестью. Двое. Их было двое. Стало нечто единое, страстное, порывистое. Они перевернулись. Его глаза смотрели сверху, они лучились счастьем! Глаза казались огромными. Его волосы прекрасным ореолом обрамляли его лицо. Он был великолепен, и как она тогда его не разглядела? А, тогда у него была очень короткая стрижка!

— Я не выпущу тебя, пока не скажешь, как тебя найти! — проговорил мужчина и тут же поцеловал ее в волнующие его губы.

Она под поцелуем стала приходить в себя, но вывернуться из-под крепыша сил не было. Она вся была распластана на траве, и губы были под его губами. Она дернулась туда, сюда, но он только крепче сжимал ее со всех сторон. Он вдруг отпустил ее, сел рядом и стал смотреть на нее с таким обожанием, что ей стало неловко.

— Как Вас зовут? — спросила Анфиса, смутно сознавая, что она уже знала его имя, но забыла или не хотела вспоминать.

— Платон. Просто Платон.

— А я Анфиса Скрепка.

— Это ж надо! Как же я тебя, Анфиса, искал! Скрепку бы кинула с неба, чтобы я тебя мог найти. Я уже открывал сайт «Жди меня», но что писать? Что ищу девушку в купальнике с пляжа у пруда? И я Вас раньше видел, но не помню, когда и где.

— Зато наши отношения проверены временем.

— Смеешься? Смейся, теперь и я могу смеяться, — и он лег на спину, но быстро повернулся, взял в руки ее ноги, прижался к ним. — Это ты! — и весело рассмеялся.

Они встали, стряхнули с себя травинки и соринки. Он надел рубашку. Они пошли, держась за руки. Платон резко остановился и спросил очень серьезным голосом:

— Куда идем? Анфиса, ты не представляешь, как я тебя искал! Я так рад! Я так боюсь потерять тебя! Ты замужем? У тебя есть дети? Где живешь? Где работаешь?

— Все есть понемногу, — она вздохнула, ведь только сегодня она полностью порвала с бывшим молодым человеком Амоном.

— Не вздыхай, все наладится.

— Платон, вы пляжный бомж?

— Нет, BMW смотрит на тебя. Почему я был на пляже? Так захотелось. А ты почему сегодня здесь гуляешь?

— Сама не знаю, захотелось здесь пройти. Моя зеленая Лада стоит рядом с BMW. Наши машины раньше нас встретились, как кони у стойла.

— Номер твоей машины я уже запомнил, это последняя модель, в этом году она популярная. Это уже кое-что. Но без машин у нас было больше общего, вернемся на берег?

— Что-то будет, когда до жилья дойдем, мы расстанемся.

— Не болтай зря! Мне все равно, где ты живешь! Будешь жить со мной. Я к тебе не приеду.

— Не люблю насилия. Я буду жить дома.

— Хочешь, чтобы я тебя вновь потерял? Нет, я не отпущу тебя!

— Почему меня сегодня вынесло на этот берег?

— Я тебя ждал! Я, как зверь, затаился. Я знал, что ты вспомнишь мою спину на пляже.

— Сколько девочек на свете! Зачем я Вам?

— Об этом говорить не стоит, ты мне нужна! Мне твоя фигура два года мерещится! Никто не может тебя заменить, и ты это прекрасно понимаешь.

И он вновь обнял ее со страстной силой и уходящим отчаяньем.

Стоит Анфиса в объятиях незнакомца… Рядом остановилась HONDA красного цвета. Из нее выскочила женщина в красном брючном костюме, с длинными черными волосами.

— Платон, это кто с тобой? Что за тихоня в твоих руках? Да отпусти ты ее! Это Анфиса!

— Полина, проезжай! Сегодня не твой день.

— Я уеду, но с тобой.

Рядом резко остановился темный автомобиль, из него выскочил Родион.

— Анфиса, я только что прилетел. Я могу передумать? Поехали домой, хватит сердиться.

— Это судьба. — сказала женщина в красном и повернулась к стройному мужчине. — Родион, Вы теперь брошенный мужчина? Анфиса и Вас бросила, как Амона? Можно я Вас подниму?

Родион посмотрел на бледную Анфису в объятиях Платона и на яркую Полину.

— Поднимайте меня, Полина! — сказал решительно бывший мужчина Анфисы.

— Четыре человека и четыре машины, а надо сделать две пары, — растерянно проговорила Полина.

— Машины оставляем здесь и идем на берег пруда, — четко сказал Платон.

— Пошли, — сказал Родион.

Все четверо пошли к берегу. Родион посмотрел на сухую траву, увядающую на берегу пруда, сбегал к машине, взял сдутый надувной матрас с насосом и догнал людей. Он быстро накачал матрас и предложил дамам на него сесть. Они отказались, тогда он сел сам. Рядом с ним села Полина.

Платон взял Анфису за руку, и они вдвоем быстро пошли к машинам. Она села в автомобиль Платона, и они поехали. Анфиса почувствовала тяжесть на плечах и странное дыхание. Она увидела крупные лапы собаки и отменную собачью мордочку крупных размеров.

— Хорошая, хорошая, — выдохнула Анфиса собаке.

— Это он, его зовут Львиный Зев. Можно Зева де Люкс, как удобно, но лучше Зев. Он всегда меня сопровождает.

— Мы куда едем? — спросила Анфиса с нервной дрожью, глядя больше на собаку, чем на Платона.

— Сегодня выходной день у меня, и у тебя тоже. Мы поедем туда, куда глаза глядят. Первым делом нам надо повенчаться, поэтому мы поедем в Загорск. Там чинная обстановка, она способствует очищению от блудных мыслей. Ты Полину видела? Моя бывшая дама сердца, ей храмы и соборы не помогают.

— Мы едем венчаться?

— Не совсем так, но близко. Послушаем пение колоколов, и ты легко забудешь своих бывших. Я о них не очень понял. Мы с тобой пройдем обряд очищения. С экскурсией погуляем между храмами и в один обязательно зайдем. Сегодня день — самый раз для таких мероприятий. Там есть особая святая вода. Выпьем — помолодеем. Душа наша и очистится от скверны прежних отношений.

— Как у Вас все серьезно.

— Я тебя долго ждал, уже забывать стал.

Все так и было. Через Гефсиманский Черниговский Скит и святой источник они вышли в новую жизнь, в которой пока все было по-старому.

— Платон, Вы меня не спросили о моей семье.

— Ты одна гуляла в выходной день. Где твоя семья? Твоя семья — это ты.

— Почти угадал. Тебя волнует, сколько мне лет? Кем работаю?

— Я могу ответить, кто я. Я работаю менеджером по продаже электронных товаров высшего качества, хотя по образованию я электронщик. Знаешь, кого я видел? Ко мне приходили певцы и актеры. Я теперь всех актеров без телевизора вижу.

— Ты почему хвалишься?

— Прости, Анфиса, я помечтал. Я охранник, обычный временный охранник. А актеров я на самом деле вижу, но они меня не видят.

— Замечательно, а вдруг ты дворник на Мосфильме? Вообще тогда всех знаешь.

— Я не дворник. Я совсем забыл, мне сегодня в ночь выходить. У меня важные испытания оборудования. Я тебя подвезу к твоей Ладе, и мы разбежимся.

Платон высадил Анфису у машины и быстро поехал в сторону городской больницы. У него отец лежал в реанимации с обширным инфарктом, сегодня он мог его увидеть. Отец казался тенью самого себя. Он был абсолютно бледный, похудевший, какой-то прозрачный. Если бы не бригада врачей из реанимационного отделения, его бы уже не было на свете. Отец выглядел живым покойником.

Ужас охватил все существо Платона, он не сказал Анфисе истинной причины поездки в Загорск. Он там молился за отца, но мысленно, вслух он этого делать не мог. Он не сказал ей, что лежал в траве у пруда от страха за жизнь отца. Платон любил отца. И теперь он видел его живого. Платон Анфису вообще почти забыл, но вспомнил пляжной памятью, лежа на земле. Она своим присутствием помогла ему выйти из транса, она на него положительно повлияла.

— Сын, почему с таким ужасом на меня смотришь? — тихо проговорил отец.

— Прости, отец, ты прекрасно выглядишь.

— Не хорошо обманывать старших, — прошептал отец и потерял сознание.

Платон позвал медсестру, которая в свою очередь вызвала врача. Скоро подошла его мать. Он ушел из больницы, думая над последними словами отца. Если бы так было все на самом деле! Анфиса ему понравилась, но и только.

Анфиса, выйдя из BMW Платона, почувствовала подставу, она ощутила себя брошенной, обманутой. Ее использовали и выкинули, как пакет. Посмотрев вслед уезжающей машине, она перевела взгляд на берег пруда. На берегу лежал надутый матрас, и рядом с ним в странной позе лежал мужчина. Она вздохнула и решила посмотреть, кто там ее ждет на этот раз. Берег пруда вновь был пустынным. У надувного матраса лежал Родион лицом вверх. Нет, это был не иностранец Амон, а именно Родион. Он был ни жив, ни мертв, но шевельнуться не мог.

— Родион, что произошло? — участливо спросила Анфиса.

Он замычал и показал на сердце пальцем.

— Я вызову врача. — сказала она и стала набирать номер скорой помощи на сотовом телефоне.

Родиона увезли в больницу и положили в палату, куда в тот же день перевели отца Платона из реанимации. Его отца в палате звали Дмитриевичем, на что тот не обижался, он привык к обращению по отчеству. Через пару дней Родион и Дмитриевич могли вполне сносно разговаривать, естественно, что их волновала причина их сердечных неурядиц. После нескольких фраз о том, что было с ними до сердечного приступа, они пришли к выводу, что причина их болезни одна, и зовут ее очень скромно — Полина. Она была девушкой Платона. Полина была столь яркой особой, что руки мужчин тянулись к ней, думая, что их руки растут из ее тела.

Кирилл Дмитриевич по простоте душевной случайно тронул рукой Полину, когда они почти одновременно выходили из парикмахерской, он практически случайно коснулся ее тела. Она взвизгнула и прыснула ему в лицо некий газ из баллончика. Он надышался этой прелестью до инфаркта. Родион оказался покрепче. После отъезда Анфисы с Платоном, минут через пять, он полез к нежному телу Полины и глотнул газ из баллончика. Краткая история сердечных воздыхателей яркой женщины закончилась на соседних кроватях в больнице. У них мелькнула светлая мысль подать на нее в суд, но, поговорив, они решили: этого делать не следует.

В следующий раз Анфиса и Платон встретились в больнице. Она пришла к Родиону, а он к отцу, Дмитриевичу. Больные с истерическими смешками рассказали причину своей болезни. В сторону Полины летели словесные шишки до тех пор, пока они не выговорились. Мужчины замолчали.

Родион посмотрел долгим взглядом на Анфису.

— Родион, я не выхожу замуж за Платона! Я к тебе пришла! Ты вылечишься и вернешься к Полине.

— Вряд ли. Но ты приходи, кроме тебя ко мне никто не придет.

Сказав вежливые слова прощания, они разошлись. Платон сел в свою машину. Анфиса села в свою Ладу. Они разъехались. Он поехал к Полине, злой на нее до крайней степени. Ведь он ее газ уже проходил! И вот две новые жертвы на больничной койке лежат. Где она эти баллончики берет? Выкинуть их — и дело с концом. Так он мечтал по дороге.

Полина физически не выносила мужских прикосновений, она их терпеть не могла. Драться со всеми, кто западал на ее внешность, ей было не под силу. Она добыла баллончики с неким газом, он сужал сосуды человека, попадая в дыхательные пути. Дмитриевич много глотнул, да и стар был для таких злых шуток.

В Полине таился комплекс неполноценности, она и с Платоном вела себя как девушка. Посмотреть на нее, так только что с Тверской улицы пришла, а на самом деле у нее не было ни одного мужчины. На Тверской улице она посещала магические по своей престижности магазины и не более того. Разумеется, она видела моду этой улицы, и она отражалась на ее внешности. Платон любил Полину, но он был нормальный мужчина, поэтому из-за нереализованных желаний так крепко вцепился в Анфису. Он изнемогал от элементарных мужских желаний. Все просто, как само устройство мира человеческих отношений.

Анфиса думала в это время о том, почему для современного инженера вредны шахматы. Почему? Для того чтобы создавать современную технику, нужны чистые мозги, а если человек тратит их на тяжелую литературу и умные шахматы, то его элементарно не хватит на длительное служение науке. Его мозги сорвутся на пустых хлопотах.

То, что хорошо было для шаха десять веков назад, то плохо для современного инженера. Поэтому инженер не имеет права отдавать себя гарему женщин. Он истощится раньше времени, не выработав свой научно полезный потенциал. Это аксиома. А потом она стала думать о Платоне, неплохо они съездили на экскурсию, и вовсе он не тупой, как она думала о нем на пляже. Он скорее крутой и таинственный. Родион и Полина пусть пообщаются. Внешне они друг другу подходят.

А проблемы Полины скорее всего в том, что она не нашла того, кто полюбил бы ее быстрее, чем она, как фокусник, вытащит свое оружие против мужчин. Нужен мужчина с быстрой реакцией, который бы ее обезвредил. Интересная мысль. Платон с ней справлялся, но терпение его иссякло. Полину надо непременно наказать настоящими чувствами. Анфиса задумалась, хорошо бы на это уговорить Родиона, если он не побоится к ней еще раз подойти.

Анфиса позвонила Платону и сказала:

— Платон, спасибо за поездку! У меня есть просьба: направь Полину в больницу к Родиону, чтобы она посмотрела на результат своей газовой атаки, которая плачевно оканчивается.

— Анфиса, Полина — девушка непредсказуемая. Попробуй ее уговорить сама, — ответил он.

Анфиса позвонила Полине:

— Полина, извини, что я тебя тревожу, но Родион лежит в больнице, он не понял, что с ним произошло. Ты не могла бы его посетить?

— Запросто. Говори номер палаты и отделение. Хорошо, я к нему заеду.

Анфиса помахала головой от негодования, но лишнего слова не произнесла. Тогда она решила предупредить Родиона по телефону:

— Родион, к тебе Полина едет. Будь любезен, предупреди мужчин, чтобы руки свои в карманах держали и ее не трогали.

— Анфиса, а ты меня не могла раньше предупредить?

— А кто знал? Ты сейчас не попади в ту же ситуацию.

Полина приехала в больницу. Она зашла в палату и увидела, что все мужчины держат руки в карманах. Она сама поставила передачу на тумбочку Родиона и сказала:

— Здравствуйте! Выздоравливайте! — и, повернувшись в сторону Родиона, добавила: — Простите, но и Вы были неправы.

— Согласен, я поторопился. — сказал Родион, не вынимая рук из карманов.

— Родион, я думала о тебе...

— А почему не вызвала скорую помощь? Если бы не Анфиса...

— Я прыснула в тебя газ и ушла, откуда мне было знать, что ты копыта откинешь?

— Грубо как... Полина, ты яркая, красивая женщина...

— Я об этом наслышана. Меня не надо трогать руками!

— Не буду трогать тебя руками, пока сама не попросишь. Ты меня бросила...

— Не начинай. Если я тебе нужна, то будь добр, не будь нудным.

— Анфиса от меня ушла...

— Анфиса недалеко ушла, а к Платону. Найти ее можно. Я ее хорошо знаю, она тебе не подходит. Тебе я подхожу.

— В этом есть доля истины, но что мы с тобой будем делать? Что?!

— Спокойно, Родион, лечитесь, а там посмотрим! Я приеду к Вам завтра, — и она быстро вышла из палаты.

Мужчины смотрели на Полину во все глаза и держали руки в карманах, пока она не скрылась из виду, потом подошли к Родиону.

— Ничего себе женщина! — проговорил один.

— Отменная дамочка! — выдохнул второй.

— Повезло тебе! — выкрикнул третий.

— Родион, бойся ее, — предупредил Дмитриевич.

— Я знаю. Но она такая красивая, ребята! — восторженно воскликнул Родион и потянулся к полиэтиленовому пакету на тумбочке.

Мужчины по очереди исповедовались о своих подвигах на личном фронте. Родион слушал их и ел, ел, все меньше вспоминая Анфису, думая только о Полине.

Полина после посещения в больнице Родиона выбросила все баллончики с газом. Она встретила его из больницы и привезла домой. Раньше у него была комната в четырехкомнатной квартире, когда он жил с родителями, но питался он отдельно от них и вел скромный образ жизни. Родители его имели дачу, куда он редко ездил. Он сдавал белье в прачечную, потому что не хотел обременять родственников ничем.

Женщин у него практически не было, он со всеми дружил и заигрывал. Он умудрился купить двухкомнатную квартиру. Полина прониклась к Родиону участием. А он ее практически не касался. Долго такие отношения продолжаться не могли. Полина стала замечать, что перестает быть яркой женщиной, она стала полнеть, дурнеть. Она уже не смотрелась в зеркало,

словно ее сглазили. Она становилась похожей на него. Родион тоже стал прибавлять в весе после больницы, но набирал не мышечную массу, а элементарную жировую прослойку. Полина вспоминала свои редкие отношения с Платоном все реже и реже.

Раньше она была яркой женщиной и вела насыщенный образ жизни, тогда и купила алую машину, теперь она этой машины стыдилась и хотела ее поменять. Прежний ее мужчина водил ее на приемы и презентации, на которые его приглашали клиенты. Они расстались, когда он полез к ней с нормальными мужскими намерениями. Она достала газовый баллончик, и он выбил его из ее руки. На этом презентации прекратились.

Анфиса решила заняться вплотную Платоном, но он оказался неуправляемым и ей не подчинялся. Она билась как рыба об лед, и все безуспешно. Она хотела уже махнуть на него рукой и тут услышала звонок в дверь. Она заглянула в глазок и увидела цветок.

— Эй, кто там? Я не открою дверь, пока не увижу вас.

— Анфиса, это я, Платон.

— Ты?! — удивленно воскликнула Анфиса, открывая нервно дверь.

Между ними красовался огромный букет цветов. Платон вошел в квартиру. Цветы поставил в вазу и прошел в комнату, сел на диван. Перед ним стоял журнальный столик.

— Нормально живешь, Анфиса, а я с родителями живу, — без эмоций вымолвил Платон.

— Я поняла, что вы живете не один.

— Ничего ты не поняла, — нервно заговорил он. — Мы взрослые люди, а ведем себя как подростки. Жизнь мимо проходит!

— От меня что требуется? — раздосадовано спросила Анфиса.

— Прости, я погорячился. Ничего у нас не получится! — с истерическими нотками в голосе проговорил крепкий на вид мужчина.

— Я сейчас один. Приходи ко мне.

— Ты уже пришел ко мне, а Родион сейчас Полине мозги крутит.

— Я в курсе. Я не против их пары. Хочу сделать тебе предложение: выходи за меня замуж!

— Отлично! Ты у меня спросил: свободна ли я?

— Согласишься, будешь свободная для меня. Ты мне подходишь.

— Я это знаю. Но у меня есть еще один бывший гражданский муж, и это не Родион, а Амон, хотя я сейчас совершенно одна.

— Возьмем его к себе! — удивился Платон своим словам, а еще больше он удивился тому, что у Анфисы был кто-то до него и кроме донжуана Родиона.

— Он иностранец. Я от него сбежала, теперь одна живу. Он привык жить с пирамидами, а я не могу с ними жить. У меня аллергия на чужой климат, поэтому меня он отпустил домой полюбовно. Я покрываюсь волдырями размером со смородину, стоит мне выйти на солнечную улицу на его родине.

— Размером с черную или красную смородину?

— Белую смородину. Я серьезно говорю.

— И я не шучу. А здесь я на тебе волдырей даже на пляже не видел. Так что было с тобой раньше?

— Помнишь, когда я лежала на пляже, а к тебе не подходила? Тогда я вернулась на родину, мне так хотелось на солнце полежать и не покрыться волдырями! Земля одна, а солнечная радиация разная. Моя кожа выносит только наш климат с прохладным летом.

— Я понял, что виновных в твоей истории нет. Как твой гражданский муж Амон посмотрит на твою законную женитьбу со мной?

— Он в том году сам женился. Я живу одна.

— Славно, одна жизнь у тебя за бугром осталась, вторая жизнь здесь не получилась с Родионом. Мое предложение остается в силе, я не богат, но есть машина и квартира с родителями.

— Я поняла и могу выйти за тебя замуж! Но еще Родиона надо пристроить, чтобы он нам не мешал.

— Он кто тебе? Поподробнее, если можно.

— Друг. Друг, и все. Он меня поддерживал морально, но не материально со дня знакомства.

— Тогда Родион с Полиной пара.

Слишком серьезный разговор ограничивал любовные импульсы. Платон и Анфиса просто побеседовали за чашкой чая и разошлись по домам. Они договорились о том, что каждый из них будет жить у себя дома, не обременяя друг друга семейными отношениями. В дверь позвонили. Анфиса открыла дверь, думая, что пришел Платон, но за дверью стоял его отец Кирилл Дмитриевич.

— Анфиса, я хочу познакомиться с будущей невесткой.

— Проходите, — сказала Анфиса, пропуская в квартиру предполагаемого родственника.

— Я по делу. Я хочу, чтобы Вы стали моей женой, а со своей женой, Инессой Евгеньевной, мы давно живем в разных комнатах.

— Вы нормальный человек?

— Вполне. Зачем тебе мой Платон? Я лучше.

— Да Вы еще от инфаркта не отошли!

— А я такой! И у меня есть для тебя подарок, а у моего сына жабу в болоте не выпросишь, — и пожилой мужчина достал из внутреннего кармана пиджака коробочку, обтянутую желтым бархатом.

— Не надо мне подарков! Идите домой! Понятно, почему в Вас Полина разрядила газовый баллончик!

— Не смей вспоминать! Смотри! — и он открыл коробочку.

В коробочке лежал малюсенький янтарь. Анфиса так была поражена, что даже не рассмеялась.

— Это янтарь из усыпальницы Фараона.

— Чудно. Откуда там взялся янтарь? Как он к Вам попал?

— Я был членом экспедиции в тайны пирамиды и нашел этот камешек. Наша экспедиция спустилась в гробницу. Люди хватали все, что под руку попадало, но потом не могли выйти из усыпальницы. Они погибли почти на месте. Я стоял наверху. Один человек, умирая, бросил горсть самоцветов на песок. Это все, что он вынес из гробницы, и прожил больше других. Те, кто брал больше, жили меньше, они не доползли до выхода. Я не выдержал, взял маленький янтарь и больше ничего. Я тогда был совсем молодым человеком.

— Почему мне такая честь? — прошептала Анфиса, с восхищением взирая на янтарное чудо.

— Анфиса, ты вытянула Платона из тяжелой депрессии и спасла меня. Ты заслужила награду. Нет, замуж за меня выходить тебе не надо — это моя дежурная шутка, которую не поняла Полина. Если у вас с Платоном будет ребенок, то я буду счастлив, тогда и янтарь будет принадлежать моему внуку.

— Спасибо, — искренне сказала Анфиса, забирая коробочку.

Но бархатная коробочка выпала из ее рук. Янтарь выпал из желтой коробочки. Ноги пожилого человека подкосились. Он упал, протягивая из последних сил руку к янтарному зернышку. Ему стало плохо.

— Господи! — вскричала Анфиса. — За что мне эти испытания?! — и она стала вызывать врача.

Анфиса с ужасом взирала на янтарь Фараона. Она боялась взять в руки древнее сокровище и понимала, что его надо спрятать от людей. Ей показалось, что ее убьет током, если она

рукой коснется янтаря из коробочки. Она взяла пинцет через резиновые перчатки, подняла пинцетом с паркета янтарь фараона, положила его в желтую коробочку и спрятала ее.

За окном заревела сирена. Врач выслушала Анфису, она поняла, что больной недавно перенес обширный инфаркт. Пожилого человека вновь увезли в больницу. Анфиса вышла на улицу, посмотрела на стриженый газон, вспомнила янтарь Фараона, села на скамейку и задумалась.

Глава 3

После смерти отца Кирилла Дмитриевича Платон расхотел жениться на Анфисе. У него была трехкомнатная квартира с родителями. Мать, Инесса Евгеньевна, ему не мешала, а помогала, и жена ему теперь была ни к чему. Анфиса Платону про янтарь Фараона ничего не сказала. На отказ жениться на ней не обиделась.

Она спросила у будущего наследника:

— Платон, а не остались ли желтеющие бумаги в архиве твоего отца?

Платон такому исходу дела очень обрадовался и пригласил Анфису посмотреть бумаги Кирилла Дмитриевича. В одном шкафу она обнаружила стопку папок. Она сложила архив в четыре полиэтиленовых пакета и с помощью Платона донесла их до машины. А он был рад избавиться от старого, пыльного хлама отца.

Полина, прослышав об изменениях в судьбе Платона, явилась к нему с повинной. У него глаза от изумления стали как пятирублевые монеты: перед ним стояла бурая дурнушка. От прежней яркой красоты Полины почти ничего не осталось.

— Полина, где тобой мыли пол?! — воскликнул удивленный Платон.

— Я так сильно изменилась?

— Не то слово, ты обветшала, как старая тряпка.

Она подошла к большому зеркалу, осмотрела себя и пролепетала:

— Я давно такая.

— Бросай Родиона и возвращайся ко мне. Я расстался с Анфисой, она слишком самостоятельная девушка. С тобой мне проще и легче.

— Я не против тебя, — затравленно сказала Полина.

— Какая ты теперь! Ой, что из тебя сделали, уму непостижимо! — все не переставал удивляться Платон. — Принимай хозяйство в свои руки: убирай, готовь еду и меняй все на свой вкус. Действуй! Мама постоянно на работе.

— Я что, от домашних хлопот красивее стану? — с наивным притворством спросила Полина.

— Красивее вряд ли, но стройнее станешь, если не будешь съедать все, что приготовишь.

— Такая перспектива меня не радует, лучше помоги мне поменять красный автомобиль на любой другой.

— Ой, совсем потухла девочка. Не помогу. За какие заслуги твои я должен тебе помогать и тратить свои купюры? Я тебе предложил быть хозяйкой в моем доме? Ты отказалась. А я отказываю тебе.

— Ты предложил мне стать твоей домработницей.

— А в чем разница? Я не понял! — искренне удивился Платон.

— Пока, я ушла. — сказала Полина, захлопнув за собой дверь.

Полина вышла от бывшего друга с внутренней обидой на всех мужчин. Но солнце светило, трава зеленела, грустить не хотелось и одной быть тоже не хотелось. Родион ее больше не привлекал, он вел холостой образ жизни. Она знала, что он богатый, его карманных расходов ей бы на новую машину точно хватило! Но у него и рубля не выпросишь — это она знала по личному опыту, хотя Анфиса утверждала, что он щедрый. Но когда это было?!

Пошла Полина домой, а навстречу ей шла Анфиса. Девушки остановились, испытующе посмотрели друг на друга.

— Полина, ты от Платона идешь к Родиону? — с легкой обидой спросила Анфиса.

— А ты от Родиона к Платону? — не удержалась Полина.

— Отлично, так и пойдем по своим новым местам.

— Анфиса, Платон сказал, что вы разошлись, — обиженно сказала Полина. — А ты к нему идешь. Он мне предложил быть хозяйкой в его доме.

— Надеюсь, ты не отказалась? — тревожно спросила Анфиса.

— А вот и отказалась! — неожиданно гордо ответила Полина и пошла домой.

Мать, открыв дверь Полине, сказала, что купила посудомоечною машину, и ее уже установили.

— Спасибо, мама! Я буду жить дома! — воскликнула Полина и стала рассматривать новую посудомоечную машину на кухне. Сама кухня сияла всеми светлыми поверхностями. Она с наслаждением оглядела творение рук матери. Ей осталось вымыть руки, а мама уже ставила на стол тарелки с едой.

— Хорошо, живи дома, — ответила довольная ее решением мать.

На следующий день Анфиса рассказала Платону о том, что именно обнаружила она в бумагах. Оказывается, его отец некоторое время был археологом, а потом резко сменил профессию. Еще она нашла подтверждение тому, что он был участником экспедиции в гробницу Фараона. Эта новость Платона не удивила, в раннем детстве нечто подобное он слышал из разговора родителей.

Анфиса спросила:

— Есть ли в вашем доме сувениры из гробницы?

Платон официально ответил:

— Ничего подобного никогда в доме не было, либо мне об этом неизвестно.

Анфиса ушла домой, оставив Платона одного. Ее мысли работали в другой области. Ее первый гражданский муж жил в стране Пирамид, откуда привез отец Платона янтарь Фараона. Совпадение было несколько странным. Сама она туда поехать не могла, аллергия на жаркое солнце у нее была очень сильная. Жару и сухой климат она не переносила. Ей хотелось дождливой погоды, а там дождей практически не было. Желтый песок, желтая коробка. Отдать янтарь Фараона государству, и дело с концом — иногда такая мысль посещала Анфису, но расставаться с реликвией ей не хотелось, но и хранить у себя боялась.

Анфиса достала с полки книгу Пруса «Фараон», полистала, почитала. Она эту книгу читала раньше, но теперь искала в ней нечто другое. Когда-то она прочитала эту книгу на одном дыхании, сейчас читала критически. Ответа на свои вопросы она не находила.

И что она хотела узнать? Напомнить себе историю страны Пирамид? Она историю помнила. И вдруг ее осенила простая мысль: несмотря на то, что все цивилизованные люди всех стран в разные времена знали историю страны великих Пирамид, на самом деле никто этой истории не знал и не знает! Глупо? Но это ее личное мнение.

Историю знают все. И не знает никто. Эта мысль стала навязчивой. Можно сказать, что все человечество греет руки и мысли у Пирамид, делает свои предположения и догадки, но чего-то безумного и главного никто не знает. Что имеет она в виду? Янтарь Фараона.

Впору спросить:

— Янтарь, скажи, что ты знаешь об истории страны Пирамид?

Она достала желтую коробочку, поставила ее на книгу «Фараон», посмотрела на янтарь и спросила, перефразировав слова Пушкина:

— Свет мой, янтарь, скажи, да всю правду доложи! Правда, что ты янтарь Фараона?

Что Анфиса захотела услышать от маленького камушка, похожего на маленький камушек с морского пляжа, которому пару тысяч лет? Она видела мумии людей в Эрмитаже и отшаты-

валась с ужасом от таких экспонатов. Если камешек поднести к мумии человека? Вдруг они из одного столетия или тысячелетия? Янтарь молчал. Анфиса с этим зерном покой потеряла и совсем забыла о Платоне, настоящем наследнике этого зерна, хотя его отец отдал его Анфисе!

Возможно, что он хотел уберечь сына от подобных мыслей? Вполне возможно. Из этого следует, что теперь она настоящая владелица янтаря фараона, но неизвестно какого. Жаль, что она не историк, изучила бы янтарь с точки зрения науки, диссертацию бы из него сделала. Какая ей польза от камешка фараона? Никакой. И покоя тоже нет. Одни пустые мысли.

И вдруг она почувствовала, что янтарь считал информацию книги. Хотите — верьте, хотите — нет, но янтарь стал чуть больше. Анфису вдруг осенило, что янтарь надо вернуть Платону.

Тем временем Родион накопил денег и купил себе еще квартиру в старом доме на далекой окраине города. Родственникам он ничего не сказал. В их отсутствие он вывез свои вещи на новое место жительства и сменил место работы. Его родственники потеряли его след. Мать его очень переживала неожиданный отъезд сына в неизвестном направлении. Она зашла в открытую, пустую комнату сына, где он вымел весь мусор после сборов. Женщина схватилась за сердце и с трудом дошла до своей комнаты. Долго лежала и не могла понять, что произошло и, главное, почему? Сын жил тихо, ни с кем не скандалил и вдруг исчез. Она терялась в догадках. Вечером вся семья пыталась выяснить, кто и что знает об исчезновении Родиона из дома. Никто и ничего не знал.

На следующий день мать позвонила ему на работу, но там ответили, что он уволился, а куда устроился — не знают. Она уехала на дачу. Она вспомнила отца Родиона, который всю жизнь работал геологом. Он дома практически не бывал. Родион осваивал новое жилье, а заодно знакомился с соседями. Он залез на стремянку, пытаясь повесить шторы на высокие окна, и чуть не рухнул с лестницы: в окно он увидел известную телевизионную ведущую собственной персоной! Оказывается, в этом доме жили ее предки!

Соседи ему об этом говорили, но им он не сильно поверил. Оказалось, правда. Он посмотрел на телевизионную ведущую некогда популярной передачи и слез со стремянки. Он еще раз посмотрел из окна своего второго этажа вниз, но ее там уже не было. С Родионом при любой возможности заигрывали все три соседки: мать и две дочки. Он выбрал для разговоров младшую дочь, она еще была старшеклассницей и более общительной, чем ее старшая сестра. Девушки быстро почувствовали жадность нового соседа, и они были правы: он опять копил деньги на очередную квартиру.

Некий Самсон улетел за океан. У него было свое спортивное хобби: он любил играть в хоккей. А теперь он сидел на крыше своей гостиницы-небоскреба и болтал ногами, посматривая вдаль. Сегодня на его долю свалились неприятности мирового масштаба. Его бесконечно грустные глаза осматривали зону действия без доступа в сеть взаимосвязей. Он тосковал о бескрайних просторах совсем другой страны. Да, там бы его никто не загнал на крышу небоскреба, поскольку там их не было, в том смысле, что на бескрайних просторах не было смысла строить небоскребы. Да и зачем скрести небо зданиями, если есть обыкновенный простор для счастья?

Так вот в чем дело! Скрести можно лед коньками, которые он бросил в гостинице. Вот пусть они там и лежат! Нет, он не хоккеист! Хотя, как сказать: этот вид мужского спорта он любил с детства. Сколько себя Самсон помнил, он всегда себя помнил на коньках на ледяной арене. Ну почему он сломал клюшку о голову именитого хоккеиста?! Вот теперь сидит на крыше, сбегая от всех видов наказаний, а тот хоккеист только пошатнулся.

«Так, с этого места поподробнее, пожалуйста», — сказал он сам себе. Клюшка сломалась, а соперник только покачнулся. Значит, клюшку кто-то повредил до выступления! Тогда за что его наказывать? Что он такого сделал? В этот момент над ним закружил вертолет. Голос, усиленный микрофоном, приказывал Самсону подняться на борт вертолета. Вертолет опустился

на крышу небоскреба. К нему подбежал его тренер и попытался словами воздействовать на своего подопечного хоккеиста.

— Самсон, все в порядке! Тебя никто ни в чем не обвиняет! Некто хотел занять твое место в сборной команде и довел тебя до бешенства. Платон подточил твою клюшку, а потом ловко замазал слабое место. Да, Платон — именитый хоккеист, но его время в прошлом. Ты — наше будущее!

Самсон, медленно отталкиваясь руками, стал отползать задом от края здания. И в этот момент над ним оказалась еще одна птица. Ее огромные черные крылья отбросили тренера к вертолету. Нечто оранжевое склонилось над Самсоном. Красный клюв схватил хоккеиста за жилет и оттащил его от края вселенной. Еще пара секунд — и кондор во всей своей красе поднял Самсона над крышей. Молодой человек парил над небоскребом, ощущая всю прелесть розоватых лап птицы.

Кондора только накануне выпустили на волю из клетки, гордую птицу тянуло в город. Он воспринимал здания как горы. Люди для него были потенциальной падалью, и их было много. От человека, сидящего на краю крыши, веяло вечностью, его жизнь висела на волоске, он уже был падалью, значит, он был потенциальной пищей. Кондор воспринял вертолет как соперника и решил отобрать у него свою пищу, что он и сделал.

Самсон нервно схватился за кольца на лапах птицы, чтобы не уйти в свободный полет между гигантскими зданиями. У него не было страха, он прошел это чувство, сидя на краю крыши. Азарт — вот что владело им в полной мере! Он летел! А тренер остался ни с чем. Пусть теперь тренирует хоккеиста Платона. Жизнь была прекрасна. Кондор почувствовал хватку жертвы, скосил на человека красные глаза и полетел над океанским побережьем. У кондора на примете было одно место, где никто не помешал бы ему съесть свою жертву.

Вертолет закружил над кондором. Но птица, сложив крылья, практически нырнула в золотистые листья кленов. Самсон почувствовал, что когти разжались, и он сам отпустил кольца на лапах. Молодой человек приземлился на опавшие листья клена и с восхищением осмотрел диковинную птицу. Кондор сел на ближнюю скамейку и безвинно взирал на человека. Они друг другу понравились. Где-то верху кричал тренер в мегафон, но это никого не волновало.

Самсон подошел к кондору, погладил черное оперение и почувствовал в нем родственную душу. Оставалось придумать, как им жить дальше. Почему-то Самсон ощутил в кондоре неуверенность, словно он был первый день на свободе. Решение пришло мгновенно, но показалось нелепым. Где жить хоккеисту с кондором? Конечно, на льду! Самсон привык носить на себе вес хоккейной формы. Кондор весил не меньше. Он погладил птицу и почувствовал, что его погладили в ответ. Цирк на льду! Если из него не получился выдающийся хоккеист, то из него вполне получится ледовый циркач с живыми крыльями кондора на плечах.

Кондор распахнул свои трехметровые крылья, показывая белые полосы. Дух у Самсона перехватило от такой красоты. «Мы сработаемся», — подумал он. И кондор обнял его огромными крыльями в знак согласия. Между ними возникла взаимосвязь, еще неосознанная, трепетная, но она нарастала и крепла с каждой минутой. Не успел он помечтать о выступлениях с кондором, как огромная птица взмахнула крыльями и улетела.

Поездка за океан оказалась короткой, и теперь Самсон лежал на вращающемся ложе, которое крутилось мимо замкнутого панорамного экрана. Он не любил переключать каналы, но любил переключать судьбы людей. Перед ним проплывали горы и долины, реки и водопады. Он не любил сидеть, но любил лежа рассматривать пейзажи земли. Он лежал и смотрел по сторонам, пока в его голове не возникало нечто неосознанное, которое вскоре превращалось в определенную мысль.

Нет, что ни говори, а для ощущения счастья нужна победа, пусть даже очень маленькая, но такая нужная! И тогда серое, непроницаемое небо не угнетает сознание. И все хорошо! Явно Самсона совесть не терзала, но он был на краю гибели, значит вина грызла его исподволь

Поздняя осень радовала простором, который появился благодаря отсутствующей листве на деревьях. Стволы деревьев темнели на фоне земли, покрытой жухлой листвой. Рядом с домами листву благополучно собирали и увозили. Но в лесу листва оставалась лежать там, где упала. Анфиса посмотрела за окно и ничего, кроме серого неба, не увидела. В это время в офис зашла женщина по имени Юлия Юрьевна и предложила путевки в Янтарную страну.

— Отлично, я поеду. — сказала Анфиса распространительнице путевок в ближнее зарубежье.

— А я не поеду, — медленно проговорил красавец Родион, недавно пришедший на работу поближе к Анфисе.

Анфиса онемела от негодования. Она хотела ехать с ним! Она уже отпросилась с работы, а он ее подставил! Но она промолчала и отошла в сторону. Родион пошел и сел на свое рабочее место, в сторону нее он не смотрел. В комнату заглянула девушка по имени Полина, она посмотрела в сторону стола начальника и спросила:

— А где Родион?

— Многие стремились к нему, — ответил ей умудренный жизнью Степан Степанович, вертя в руках желтый карандаш НВ.

— Как Вас понимать? — возмущенно спросила девушка.

— А так и понимайте, молодая леди, к нему всегда стоит очередь из женщин. Он Вас слышит, но не видит, — ответил он девушке и медленно повернул голову в сторону Родиона. — Родион, ты что, не слышишь? К тебе дама пришла, очередная твоя поклонница.

— Слышу, но я занят.

— Труженик ты наш. Девушка, Вы слышали ответ? Тот, кто занят, тот Вас не ждет.

— Я поняла. Вероятно, я ошиблась комнатой.

— Бывает, — проворчал Степан Степанович и уткнулся в чертеж, который проверял без всякого удовольствия, но с большим знанием дела. Он был очень способным человеком.

На обед в кафе Анфиса пошла одна, в сторону Родиона она не смотрела.

Он сам подошел к ней с подносом в руках:

— Анфиса, я не могу с тобой поехать! Понимаешь, не могу!

— Не можешь — так не можешь, а я поеду. Я никогда не была на берегу Янтарного моря. Меня шеф уже отпустил.

— Прости, но ты поедешь без меня. — сказал Родион и удалился, унося свой обед на другой стол.

В вагоне поезда сидела группа туристов, ехавшая на экскурсию к Янтарному морю. В группе было 28 женщин и два мужчины. Один мужчина ехал с женой, второй мужчина был свободен. Анфиса посмотрела на контингент и спокойно достала книгу. Единственный свободный мужчина из 28 женщин безошибочно выбрал ее! Он просто сел рядом с девушкой, читающей в вагоне книгу, в то время как остальные представительницы туристической группы тихо переговаривались между собой.

Анфиса посмотрела на мужчину невидящим взглядом, словно смотрела сквозь него, перед ее глазами была диадема из янтаря. Кому чего, а ей хотелось золотистую диадему, пронизанную солнцем сквозь янтарь.

— Девушка, можно я сяду рядом с Вами? — спросил молодой человек.

Она мельком взглянула на очень короткие волосы над молодым лицом и пододвинулась к окну. До окна оставалось одно посадочное место. Минут через пять рядом проехал грузовой состав, из которого вылетел камень. Этот камень на большой скорости врезался в окно рядом

с Анфисой. Стекло рассыпалось на мелкое крошево и осыпало ее с ног до головы. Она встала, и с ее головы посыпался стеклянный дождь. Люди заохали.

— Получила я стеклянную диадему. — сказала Анфиса, ни к кому не обращаясь.

— Простите, я не хотел Вас подвигать к окну, все случайно получилось, — быстро проговорил молодой человек.

Плацкартный вагон как единый зал, в нем всем все интересно. Анфиса быстро стала личностью номер один, оказывается, и без конкурса красоты можно достичь некой популярности. Стекло с пола вымела проводница обычным веником. Остатки стекла оставались в деревянной раме вагона. Свежий ветер гулял по вагону. Проводница принесла липкую пленку и залепила отверстие в стекле, пробитое куском твердой породы.

Молодой человек, увенчанный короткой стрижкой, сказал, что его зовут Самсон. Имя его ее заинтриговало. Анфиса перестала на него сердиться, словно он был виноват в том, что стекло разбилось. И только тут она заметила галстук на его шее, на котором был изображен конь. Галстук ему подходил во всех отношениях: Самсон был весь холеный и лоснящийся, как породистый конь. От него исходил отличный запах мужского одеколона, очень тонкого, излучающего свежесть своих компонентов.

Анфиса не думала о том, в каком вагоне ее повезут в Янтарную столицу со старого голубоватого вокзала с башенками. Она почти всегда ездила в купе, а тут собрался веселый табор экскурсантов в плацкартном вагоне. Самсон создал вокруг Анфисы свое поле, которое опекал. С ним было уютно и вкусно. Он угощал ее теми продуктами, которые взял себе в дорогу. У нее ничего, кроме бутербродов из белого нарезного батона с маслом и сыром, не было — это сухой дорожный паек.

Проводница принесла чай в стеклянных стаканах с подстаканниками времен далеких, рядом положила сахар в маленьких брикетах. Дома Анфиса чай с сахаром никогда не пила, но в вагоне вкус менялся, здесь хотелось того, чего нельзя. Мягкие нежные руки молодого человека порхали рядом, они словно клеились к девушке своими клеточками, и это ей начинало нравиться. Вскоре он ушел и пришел в симпатичном спортивном костюме, держа в руках плитку шоколада с орешками. Она ему улыбнулась и отложила в сторону книгу.

За окном темнело. Новая парочка вышла в тамбур — единственное место в вагоне без глаз и ушей. Хотя какие у них могли быть секреты от окружающих? Как оказалось, на данный момент времени они оба были свободными людьми, не обремененными семьями.

Анфиса была девушкой среднего мужского роста, со светлыми волосами, с серыми глазами. Самсон был чуть выше ростом, он обладал правильными чертами лица, большими карими глазами. Он казался стеснительным молодым человеком и очень даже обаятельным. Нет, она никогда не мечтала о таком поклоннике, хотя понимала, что годы идут. Анфиса хотела окончить институт и окончила его. Конечно, она еще была свободной девушкой, если не считать романтической связи с Родионом, который везде успевал: и дома, и на работе. Он был такой человек, на которого никто не обижался и все считали за счастье общаться с ним — любимцем дам всех модификаций.

Янтарная столица пленила экскурсантов маленькими улочками, очень известными по фильмам и поэтому до боли знакомыми. Янтарь был во многих магазинах, Анфиса смотрела на него, но не понимала, что ей нужно от этого янтаря. Понятно, что янтарную диадему, но какую? Бусы из янтаря лежали на прилавках магазинов солнечной россыпью, они были мило обработаны и подобраны по величине.

На автобусе экскурсантов повезли в менее известный город с маленькими историческими домами и одним анекдотом, что семья в стране состоит из трех личностей: он, она и собака. Такой состав семьи вполне устраивал Самсона, он и рассказал этот анекдот. Странное чувство

стадности в покупках довело Анфису до того, что денег на янтарь не осталось. Но о своем желании Самсону она не рассказывала, янтарная диадема — ее мысленная мечта.

В музее моряков и рыбаков удивили тем, что моряки больше получали денег от привоза товаров в виде интересных бутылок с портвейном, чем от ловли рыбы. А дома у рыбаков были вполне приличные, между прочим. Янтарное море произвело на всех должное впечатление своим прохладным дыханием. Самсон так и ходил рядом с Анфисой, они простились только на вокзале...

Вместо янтарной диадемы она привезла домой портвейн в красивой бутылке, которая ей нравилась больше содержимого. Почему Самсона нельзя считать янтарной диадемой? То и другое достается победителю. И, наконец, у Анфисы появился друг по путешествию.

Отец Самсона, Антон Сидорович, с некоторых пор работал директором фирмы «Мистические обстоятельства». Раньше Анфиса директора видела только издалека, а теперь она попала в обеспеченную среду обитания. Матерью Самсона оказалась прекрасная женщина с огромным конским хвостом собственных волос, Юлия Юрьевна. Тактичная женщина обволокла Анфису природным обаянием.

Анфиса почувствовала, что попала в крепкие сети и ей просто так не вырваться из их новой среды. Ее поймали, словно рыбу в море. Да и вырываться из мягких, вкрадчивых объятий Самсона не хотелось.

Сотрудники спокойно выслушали рассказ Анфисы о поездке и женихе.

— А я что говорил?! — спросил или сказал Степан Степанович.

— Нам надо было поспорить на их свадьбу, — отозвался Родион.

— Так, подробнее, если можно.

— А чего говорить? Экскурсовод выполняла задачу платной свахи. Тебя, Анфиса, высчитали и решили, что ты подойдешь сыну нового директора фирмы. Ты теперь работаешь в фирме отца своего жениха. С новым директором ты не знакомилась, по штату тебе это не положено. А директор про тебя узнал, спросил у нас грешных, да и послал со своим сыном на экскурсию, — объяснил Родион обстоятельства дела.

— Отлично, а кто в меня камень запустил?

— Случайность, — грустно отозвался Родион.

Анфиса жила в однокомнатной квартире в панельном доме. У Самсона была четырехкомнатная квартира в дворянском гнезде — так называли группу кирпичных башен. Самсон и Анфиса купили маленького щенка, создав прообраз семьи из его любимого анекдота.

Квартиру родителей Самсона разменяли на две двухкомнатные квартиры, но... Самсон отказался прописывать Анфису в квартире. К его родителям дорога ей была закрыта. Она вернулась в однокомнатную квартиру и вышла на работу, с которой ее еще не увольняли. Мимолетное гражданское замужество Анфисы было выгодно одному человеку — Самсону. Он под предлогом женитьбы отхватил двухкомнатную квартиру у родителей. Хорошо, что они так и не расписались официально!

Родион и Степан Степанович радостными криками встретили Анфису и промолчали в ответ на ее рассказ о последнем переселении, это уже не их ума дело. Они — люди тактичные. Полина, кузина Анфисы, узнав о промахе в замужестве Анфисы, пришла в квартиру Самсона. Он одиноко сидел на кожаном черном диване, перед ним стоял черный столик, и смотрел он в черный телевизор. Самсон был в своей черной стихии предметов, ей ли этого не знать!

— Привет, Самсон! Со свободой тебя! — воскликнула Полина, снимая норковую шубку.

— Привет, Полина! Я рад видеть тебя в моих пенатах, — ответил Самсон. — О, мой любимый мех появился!

— А почему ты не купил шубу невесте?

. — Незачем баловать Анфису и выращивать из нее баловня судьбы.

— Держишь Анфису в ежовых рукавицах.

— Не твоя ее судьба, а мою совесть ты не потревожишь

— Понятно, без тебя не обошлось в жизни Анфисы. На вид ты такой мягкий да ласковый, как эта норковая шуба, да не тобою она куплена!

В своей квартире Юлия Юрьевна взяла в руки издававший трели сотовый телефон:

— Степан Степанович, это ты опять? Просила тебя к нам домой не звонить!

— Юлия Юрьевна, объясни, почему вы Анфису домой отправили?

— Не лезь в наши дела, это не нашего с тобой ума дело.

— Политика такая у твоего благоверного?

— Не сыпь соль на рану, и так больно и тревожно. Меня в это дело не пускают, сама по Анфисе и Самсону скучаю.

— Юлия Юрьевна, я скучаю без тебя. Встретимся?

— Зачем? Все быльем поросло.

— На работу бы вышла, чего дома сидишь?

— С несостоявшейся невесткой в одном подразделении работать?

— А что такого?

— Ладно, без меня обойдетесь.

Антон Сидорович вызвал Полину к себе в кабинет.

— Полина, ты зачем к Самсону ходила?

— А Вам уже сообщили? Я только хотела ему сказать, что он сурово обошелся с Анфисой.

— Ты куда лезешь не в свое дело? Зашла бы в кабинет Самсона на работе, а ты к нему домой пришла. А насчет их жизни — не лезь ты к ним с советами. Все под контролем.

— Суровый у Вас контроль.

— А теперь по делу... Ты хорошо знаешь английский язык? Насколько мне известно, ты занималась на курсах английского языка.

— Давно это было.

— Недавно. Есть предложение нам с тобой поехать в Морскую страну.

— А как на это Ваша жена, Юлия Юрьевна, прореагирует?

— Ты поедешь в командировку со мной, и это называется работа, — назидательно ответил Антон Сидорович.

— Понятно, работа есть работа, я поеду, — покорно согласилась Полина.

Глава 4

Морская страна находилась в двадцати минутах езды от фирмы и оказалась обычным санаторием, где Полина и Антон Сидорович прожили неделю своей командировки. Через неделю в тот же санаторий приехали Степан Степанович и Юлия Юрьевна. Две пары встретились на обеде за одним столом. Тактичность высшей степени проявили все четверо, никто никому не сказал ни слова упрека, после обеда разошлись в том составе, в каком приехали, по своим номерам.

К ужину Полина и Антон Сидорович покинули санаторий. Анфиса вышла на работу и удивленно заметила, что за столом начальника сидит Родион.

— Родион, ты почему на чужом месте сидишь? — спросила она, улыбаясь.

— Анфиса, это теперь мое место. Приехал Антон Сидорович из командировки, меня повысил, а Степана Степановича понизил в должности.

— Интересно. Напомни свое отчество, господин начальник? Ты случайно не очередной родственник директора?

— Нет, я даже не его племянник. Меня повысили.

— И ты об этом спокойно говоришь?

— Я и живу спокойно, как нормальный холостой мужчина без вредных привычек. Анфиса, поедем вечером в гостиницу, есть одна на примете, отметим мое повышение. Ты вся своя, хорошо влилась в дружный коллектив руководства, — с иронией проговорил Родион.

— А если я не поеду?

— Поедем в другой раз, у женщин свои причуды. Кстати, торт стоит на чайном столе. Я пошутил! Я не начальник!

— Так ты мне больше нравишься. Уйди с чужого места! — прикрикнула Анфиса.

— Торт в честь твоего возвращения из длительного отпуска.

— Ты очень любезен, благодарю.

— «Я хочу быть с тобой!» — пропел он последнюю фразу и посмотрел на белый потолок.

— Ты и так со мной на рабочем месте.

Самсон сидел на своем рабочем месте и наблюдал на экране комнату, в которой сидели Анфиса и Родион. Поведение невесты ему понравилось, и он решил, что за ней еще понаблюдает. Он отключил экран и приступил к основной работе. Анфиса посмотрела в сторону глазка и поняла, что его отключили, но Родиону все равно ничего не сказала, да он, вероятно, и сам все знал. Родион открыл ящик в своем столе. Светодиод, подключенный к жучку для слежения за работой, не горел. Он давно сделал себе такую информативную подсветку в своем столе. Если не горит в столе светодиод, значит, никто не просматривает комнату, но об этом он свято молчал.

— Анфиса, отбой местной тревоги, я тебя жду по адресу. — сказал Родион и протянул ей визитку гостиницы. На том стоим. Анфиса, ты по телефону говори сдержанно или вовсе не говори.

— Спасибо за предупреждение. Только я теперь совсем не понимаю, кто чей в этой фирме.

— И не надо понимать исторически сложившиеся отношения между людьми. Тебя просто использовали, навели справки о твоем здоровье до пятого колена и потом отстранили от дворянского гнезда. Обидно? Досадно?

— Да ладно. Нет, конечно. Хотя неожиданная ситуация.

— Умница! Ты мне сразу понравилась, как только я тебя увидел. Но меня лично предупредили, чтобы я к тебе не подходил, что я и выполняю по мере сил.

— А сейчас что изменилось?

— Теперь ты чужая брошенная невеста, и я имею право подойти к тебе, но пока в скрытой форме.

— Шпиономания или способ существования.

— Хорошо, с тебя янтарная диадема.

— А что, янтарь на свете кончился? — усмехнулся Родион.

— Нет, но я хочу янтарную диадему.

— От меня что надо?

— На самом деле я хочу янтарный ободок.

— Вот это понятней, купи ободок и наклей на него янтарь.

Степан Степанович и Юлия Юрьевна остались одни за столом столовой санатория. Ужин прошел в молчании. На улице Степан Степанович заговорил:

— Юлия Юрьевна, ты знала, что твой муж в этом санатории отдыхает?

— Сколько живу с Антоном Сидоровичем, столько и не знаю, чего от него ожидать. Знаешь, если ему покажется, что за ним следят, то он резко меняет свой маршрут. Он выбрасывает дорогие билеты на поезд и самолет, меняет время, меняет место. Я ничему не удивляюсь.

— Да, но мы попали в глупое положение!

— Я этого не заметила. У Антона Сидоровича и Полины есть общая работа, они имеют право на встречи. Тебя в должности не понизят, — заверила Юлия Юрьевна.

— Будем надеяться. Меня волнует, почему Самсон улетел за океан и не прописал у себя Анфису?

— Столичный подход. Мы из-за них пошли на размен квартиры с доплатой, а Самсон теперь один живет в двухкомнатной квартире. Он вчера вернулся из очередной поездки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.